

С. Г. Доронина
Институт философии НАН, Минск

ФИЛОСОФСКИЕ ПРАКТИКИ ОБРАЗОВАНИЯ: СИНТЕЗ ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКИ

Введение. В связи с поиском новых образовательных стратегий, стимулирующих учеников на культурное развитие и активное участие в процессах обучения, не ограниченных только экономической выгодой или технократической целесообразностью, возникают внеинституциональные учебные программы. Они нацелены на создание оптимальной опережающей стратегии обучения, позволяющей нивелировать негативные черты современного образования. Эта цель достигается путем решения проблем, тесно связанных с преодолением следующих оппозиций.

Первая пара характеризуется преодолением разрыва между стремлением в современном обществе приобретать большие объемы знания и постоянным неконтролируемым увеличением информации.

Вторая оппозиция описывает разницу между так называемым «поддерживающим» (и/или стабильным) образованием и динамично развивающимся, постоянно усложняющимся миром.

Третья оппозиция свидетельствует о противоречии двух современных установок. С одной стороны, существуют тенденции развивать узконаправленную профессиональную деятельность (специализация образования), а с другой — потребность в системном, целостном видении мира.

И, наконец, вместе с развитием национальной и культурной специфики образования параллельно возникает необходимость создания единых стандартов.

Появление такого понятия, как «философская практика образования», обусловлено вышеперечисленными проблемами. Изначально возникшая как интеллектуальное внеинституциональное

движение философская практика накопила достаточный ресурс, на основании которого сформировалась одна из инновационных реформ образования. В ее основе лежит возникшая в античной философии идея «заботы о себе», экстраполяция которой на пространство современных образовательных практик позволяет говорить о возможности ее реализации в различных форматах, в том числе и академическом.

Основная часть. В условиях стандартизации современной культуры реализация концепта «заботы о себе» актуализирует проблему поиска аутентичных форм преподавания (в том числе и философии), тесно связанных со способностью преподавателя осуществлять философские практики. «Благодаря такой установке, — отмечает российский философ С. В. Борисов, — образование может быть преобразовано из информирования в трансцендирование, что является крайне востребованным в контексте избыточности медиаобразования» [2, с. 84]. В отличие от традиционных и узкоспециализированных форм образования, перформативные и ориентированные на смыслопостижение философские практики оказываются предпочтительными по следующим причинам. Философская практика образования (вне зависимости от формы ее проведения) основана на соблюдении следующих принципов.

Во-первых, это основанный на тематической демократии принцип, позволяющий вывести за скобки такие специфические черты академической философии, как элитарность, иерархичность, сегрегативность и т. д.

Во-вторых, это принцип, который декларирует диалогические формы коммуникации, помогающие дистанцироваться от однозначных определений и уклоняться от жестких оценок тех или иных событий, феноменов, процессов.

В-третьих, это принцип, свидетельствующий о необходимости создания «глубинных» практик обучения, направленных на формирование целостного («не разорванного», коллажного) мировоззрения.

Вышеобозначенные тенденции реализуются в реальных проектах. В рамках современных философских практик образования существует такое направление, как «Философия детям», главная идея которого заключается в обосновании наличия у детей «осо-

бой формы интеллектуальной деятельности, имеющей личностно-экзистенциальный характер, связанный с интуитивным способом освоения действительности» [3, с. 74—78]. Этот проект направлен на развитие у детей навыков рефлексивного и творческого мышления, с помощью которых они познают и осваивают мир.

«Философия детям» имеет ряд форматов индивидуальной и групповой работы, использующих философские методы для развития у детей интеллектуальных способностей и моральных качеств. Получившая институциональный статус в 70-е годы XX века в рамках программы «Философия для детей», разработанной американским философом М. Липманом, в настоящее время она развивается как открытая система, постоянно корректируемая и адаптирующаяся к различным социокультурным условиям.

Анализ программы «Философия для детей», созданной преимущественно для возрастной категории детей с 7 по 18 лет, позволяет эксплицировать ее следующие специфические черты.

Во-первых, являющаяся, по мнению ряда международных организаций, эффективным инструментом интеллектуального и этико-демократического развития, «философия может и должна быть парадигмой школьного образования» [5, с. 8]. Это означает, что построение школьных учебных программ происходит в соответствии с формой и содержанием философских исследований.

Во-вторых, «Философия для детей» нацелена на развитие у детей мотивационно-смысловых интенций в процессе обучения, благодаря которым школьная программа становится целостной, связной, а также понятной и близкой по содержанию.

В-третьих, для достижения предыдущего пункта необходимы методы, обучающие детей навыкам самостоятельного и рефлексивного мышления, благодаря которым они могли бы успешно адаптироваться к жизненным проблемам.

Предельно обобщая цель данной программы как единой плюральной системы, ее можно описать следующим образом: прибегая к философскому инструментарию, научить детей «правильному» мышлению — уметь рассуждать логично, рефлексивно, концептуально и творчески. В свою очередь, развитие этих навыков приводит к ответственному и разумному социальному поведению.

На данный момент наиболее распространенной и аргументированной является философско-педагогическая концепция американ-

ского философа М. Липмана, позиционирующего гуманную стратегию преподавания. Ее цель, по словам философа, заключается не только в уменьшении насилия в процессе обучения, но и в культивировании «любви к мудрости». Позиция Липмана основана на следующих предпосылках [3, с. 110—121].

Это, во-первых, существование веры в «позитивную рациональность» и разумность человеческой природы.

Во-вторых, убеждение, свидетельствующее о том, что образование может быть рефлексивно-исследовательской деятельностью, способной привести к мудрости и, как следствие, миролюбию.

И, в-третьих, переосмысление современного образования в связи с интенсивным развитием многочисленных медиакоммуникаций, постоянно формирующих новые формы реальности, хорошо описанные в работах Ж. Бодрийера следующими понятиями: «все есть медиа», «медиа внутри нас» и «медиа воспринимают нами», «слепая зона» виртуализации мышления и др. [1, с. 193—226].

Доминирующие посылки традиционной и рефлексивной парадигмы кардинально отличаются, что и является причиной их разногласия. Если конспективно рассматривать основные черты рефлексивной парадигмы, то их можно выразить следующими ключевыми контекстуальными и диффузными (не до конца точно определенными) понятиями: рациональность, исследование, творчество, комплексное мышление, сообщество, автономия, а также другими фундаментальными понятиями, связанными с философскими теориями образования. В целях дальнейшего усовершенствования образовательной системы любые практики должны подвергаться постоянному рефлексивному осмыслению. Подчеркивая целесообразность этой идеи, Липман пишет, что «рефлексия относительно практики — основа для создания более совершенной практики, а последняя, в свою очередь, будет побуждать дальнейшую рефлексию и последующую коррекцию» [4, с. 111].

В России движение «Философия детям» получило развитие благодаря исследованиям таких российских ученых, как М. Н. Дудина и Н. С. Юлина. Создание межрегиональной детской общественной организации «Философия детям» в Москве под руководством российского философа Л. Т. Ретюнских также послужило

распространению идей философских практик образования на пространстве постсоветских стран.

В частности, хочется отметить программу дополнительного образования «Зеленое Солнце», являющуюся эффективным философско-педагогическим средством развития компетенций, актуальных для современного мира. Программа разработана в Республиканском центре фундаментальной и практической философии Института философии НАН и направлена на развитие у детей 10—12-летнего возраста творческого и критического мышления, коммуникативной компетентности, формирование проективной деятельности и навыков межличностного диалогического взаимодействия.

Заключение. Тенденции, связанные с появлением таких инновационных стратегий образования, как «Философия детям», свидетельствуют о том, что установки на формирование конкурентоспособного, компетентного профессионала или просто успешного человека больше не являются приоритетными. В условиях современной социокультурной, политической, а также экономической реальности возникает необходимость поиска новых стратегий, связанных с гуманизацией образования. Их главной целью является формирование личности, не ограниченной узкой сферой специализации, а способной к самообразованию, саморефлексии и, как следствие, самопроектированию. Развитие такой «заботы о себе» предусматривается целями и задачами философских практиках образования, что свидетельствует об их актуальности.

Список цитируемых источников

1. *Бодрийяр, Ж.* Реквием по масс-медиа / Ж. Бодрийяр // Поэтика и политика : Альм. Рос.-франц. центра социологии и философии Ин-та социологии РАН. — М. : Ин-т экперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 1999. — С. 193—226.
2. *Борисов, С. В.* Философское консультирование / С. В. Борисов // Язык философской практики : краткий сл.-презентация. — Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2018. — С. 86—89.
3. *Липман, М.* Обучение с целью уменьшения насилия и развитие миролюбия / М. Липман // Вопр. философии. — 1995. — № 2. — С. 110—121.
4. *Липман, М.* Рефлексивная модель практики образования / М. Липман // Философия для детей. — М. : ИФРАН, 1996. — С. 9—112.
5. *Юлина, Н. С.* Педагогическая стратегия философии для детей / Н. С. Юлина // Философия для детей. — М. : ИФРАН, 1996. — С. 5—89.